

УДК 87.6

Антюшин С.С.*(г. Москва)*

ТЕХНИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ – НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. В статье поднимается проблема выявления сущности и параметров технико-технологической безопасности. Автор убедительно показывает актуальность данного вопроса и предлагает вариант его решение на основе осмысления и анализа сущности и параметров различных видов безопасности социальных систем: национальной, экономической, экологической технологической и др. Одним из результатов проводимого в статье анализа является сформулированное автором определение технико-технологической безопасности.

Ключевые слова: безопасность, техника, технология, технико-технологическая безопасность.

S. Antyushin*(Moscow)*

TECHNICAL AND TECHNOLOGICAL SAFETY AS AN INTEGRAL PART OF MODERN RUSSIA'S SECURITY

Abstract. The article raises the issue of identifying the nature and parameters of technical and technological security. The author convincingly shows the importance of the issue and offers the option of its decision on the basis of the reflection and analysis of the nature and parameters of different types of social security systems: national, economic, environmental, technological, etc. One of the results of the analysis carried out in the article is that the author formulates the definition of technical and technological security.

Key words: safety, technics, technology, technical and technological security.

Обеспечение безопасности жизни, стремление к наиболее полной реализации интересов и возможностей личности, общества, государства были актуальны в течение всей истории человечества. Решение подобных задач – неотъемлемое условие развития общества и показатель жизнеспособности социальной системы.

В XX и в начале XXI столетия внимание к проблемам безопасности возросло и проявилось в самых различных аспектах. В одних случа-

ях оно выражалось в стремлении к повышению уровня комфортности жизни как отдельного человека, так и целых стран. В других – этот интерес выразился в стремлении приблизить уровень индивидуальной или коллективной безопасности к некоему условному значению. Наконец, для каких-то социальных субъектов решение проблем безопасности сводится к способности выжить.

Проблематика безопасности начала формироваться в наиболее развитых странах. А такое понятие, как «национальная безопасность» возникло в США. Первое его публичное употребление приписывают 26 президенту Америки Теодору Рузвельту, который в 1904 г. использовал это понятие в послании к Конгрессу по поводу объявления Панамского канала зоной жизненных интересов Соединённых Штатов [12, с. 158].

Постепенное усложнение общественных связей и социальных систем, в том числе производственных отношений, повышение значимости техники в жизни каждого человека отдельно и государства в целом, приводило к более пристальному вниманию к вопросам безопасности, к обобщениям и выявлению феномена безопасности (ФБ) как важной характеристики функционирования и развития социальных систем.

Совершенствование методов решения социальных проблем с использованием технических средств стало причиной появления новых характеристик и понятий, отражающих меру развития общества. Технический потенциал социальной системы стал оцениваться уровнем технической оснащённости тех или иных производств, технической и энергетической вооружённости конкретных структурных подразделений экономики, внутренней и внешней безопасности, науки и образования, вооружённых сил, сельского хозяйства и т. д. Например, международная статистика использования мобильной связи и сети Интернет может охарактеризовать уровень экономического развития или образования различных государств. Ещё одним примером выступает оценка медицинских и образовательных учреждений, при которой большее значение придаётся технической оснащённости, чем опыту персонала.

Однако ещё до XX в. возникали опасения по поводу развития техники, а на рубеже II и III тысячелетий стали очевидными угрозы, которые таит в себе «технизация» общества. К этому времени уже сформировалась идея о возможности обеспечения безопасности в различных сферах жизни социума, а также поддержания на уровне, отвечающем интересам общества (по крайней мере, его наиболее активной и наделённой властными полномочиями части), национальной или общесоциальной безопасности.

Таким образом, технологический аспект социальных отношений и развития стал неотъемлемой частью решения проблемы национальной безопасности. Техносфера пронизывает все системы безопасности, обеспечивающие поступательное развитие общества: от военной безопасности до экологической, от продовольственной до информационной. Но дело не только в использовании определённых (пусть и многочисленных) технических устройств или даже сложных систем в процессе реализации функций конкретной социальной сферы, отдельного вида деятельности. Главное заключается в том, что технизация общества уже длительное время носит атрибутивный характер. Растут и усложняются связи между техническими системами, все основные сферы деятельности общества становятся всё более технологичными.

Поэтому вопрос о выявлении сущности и параметров технико-технологической безопасности представляется актуальным и решение его лежит через анализ и понимание безопасности в целом и безопасности социальной системы в частности.

Многообразие подходов к проблемам безопасности можно свести к двум основным видам.

Первый предполагает, что безопасность – это, прежде всего, отсутствие опасности. То есть такое состояние социальной системы, когда опасности ей не угрожают.

Это соответствует и традиции русского языка, в котором безопасность означала отсутствие опасности, сохранность, надёжность: «безопасный – неопасный, неугрожающий, не могущий причинить зла или вреда, безвредный, сохраннный, верный, надёжный» [5, с. 44].

Исходя из семантики русского слова «безопасность», нами раскрыто понятие «безопасность» как:

– отсутствие угрозы или удержание ее на согласованном, относительно защищенности системы, уровне (В.В. Бирюков) [4, с. 239];

– отсутствие, предотвращение или устранение опасностей (А.П. Дмитриев) [6, с. 32];

– состояние отношений между субъектами (личностями, социальными группами, нациями, государствами), при котором их существованию, развитию и суверенитету не угрожает военная, экономическая, экологическая или другая опасность (И.А. Лазарев) [8, с. 10].

В значительной мере этот (несколько прямолинейный) подход лёг в основу формирующегося с конца XX в. в России понятия «национальная безопасность», означавшее, по одной из трактовок того времени, состояние, при котором обеспечивается защита жизненно важных интересов государства и гражданского общества в экономической, поли-

тической, военной, экологической, гуманитарной сферах [7, с. 9].

Однако впоследствии понимание национальной безопасности изменилось. Этому в значительной мере способствовало углубление понимания сущности понятия «безопасность».

Второй подход отвергает прямолинейность противопоставления понятий «опасность» и «безопасность», раскрывает широкие и менее однозначные смыслы безопасности как социального явления.

В частности, предлагается безопасность рассматривать как условие существования, функционирования и развития социальных объектов (Ю.Г. Носков). При этом сфера безопасности включает «...многообразные общественные и индивидуальные потребности и ценности, поддержание здоровья нации, сохранение окружающей среды, ... адекватное реагирование на природные и техногенные угрозы» [10, с. 16].

Н.В. Михалкин, критикуя упрощённую и прямолинейную трактовку безопасности, отводит ей место только в качестве предварительной в осмыслении явления. По мнению учёного, во-первых, опасность лишь проявление более широкого явления – социальной экспансии. Во-вторых, в реальной действительности невозможно полное отсутствие любой опасности в отношении какого-либо социального субъекта. В-третьих, содержание понятия «опасность» связано с ролью субъекта, которую он играет в социальной действительности; безопасность возможна только в том случае, если «субъект функционален, жизнедеятелен». Вследствие этого трактовка безопасности только через понятие «опасность» недостаточна [9, с. 7].

Н.В. Михалкин предлагает понятие «безопасность страны», полагая, что сущность феномена безопасности заключается в содержании отношений, включающих данную страну в более широкую систему социального мира. Автор раскрывает безопасность через сложную взаимообусловленную совокупность отношений страны (социальной системы) с остальным социальным миром (макросоциумом).

Поэтому безопасность страны – это такой «...уровень и состояние международных, а в широком смысле – общественных, отношений, а также материальных и духовных возможностей, способностей её (страны) народов, которые обеспечивают процесс устойчивого, независимого, самостоятельного, суверенного и свободного развития общества, реализацию им выбранного пути жизнедеятельности» [9, с. 9–11].

Под безопасностью социальной системы также понимают «... состояние, тенденции развития, (в том числе латентные) и условия жизнедеятельности социума, его структур, институтов и установлений, при которых обеспечивается сохранение их качественной определенности

с объективно обусловленными инновациями в ней, и свободное, соответствующее собственной природе и ею определённое функционирование ... безопасность представляет собой не мир без опасностей, а его способность к адекватному ответу на реальные и возможные вызовы исторического процесса и непосредственные угрозы стабильности и развитию человеческого сообщества в целом и его отдельным образованиям» [2, с. 49].

Наконец, в официальных документах РФ под национальной безопасностью понимают «... состояние защищённости личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства ...» [11].

Ключевыми характеристиками безопасности являются защищённость субъектов социальных отношений, защита их важнейших параметров (в том числе, например, территорий), а также их устойчивое развитие.

Сложность заключается в том, что в большинстве определений национальной безопасности не вполне чётко определены субъекты (социальные образования, социальные системы), чья безопасность в том или ином конкретном случае рассматривается: государство, общество, страна. Любая трактовка безопасности не может исключить высокую степень декларативности, неопределённости.

Попытка дать определение понятия «национальная безопасность» – это стремление сформулировать понятие некой социальной «вообще безопасности» (а не отдельного его конкретного вида, связанного с теми или иными социальными отношениями, с той или иной стороной или областью жизнедеятельности социума). Однако получается довольно условный параметр именно в силу того, что акцент делается на необходимость повышения уровня защиты от угроз, опасностей, вызовов, которые качественно не определены.

В процессе осмысления безопасности как явления есть немалая вероятность серьёзных, хотя и, казалось бы, очевидных ошибок. По нашему мнению, самая вероятная и, одновременно, одна из опасных – частичное или полное отождествление безопасности общества (социальной системы в целом, со всеми включёнными в нее социальными институтами, отношениями, структурами, социальной стратификацией и т. д.) с безопасностью государства. Даже понятие «государство» требует весьма четкого определения.

Достаточно выверенное определение даётся в словаре-ежегоднике «Безопасность Евразии». Государственная безопасность, по мнению авторов, — это, во-первых, состояние защищённости, гарантирующее создание необходимых и достаточных условий для выполнения государством своих функций по управлению делами общества и обеспечению нормального функционирования политической власти; во-вторых, государственная безопасность — неотъемлемая часть национальной безопасности и средство её обеспечения. Она включает следующие традиционные критерии: нерушимость границ и сохранение территориальной целостности; обеспечение национального суверенитета; поддержание условий нормального функционирования и развития национальной экономической системы; охрана конституционного строя; работа судебной системы [2, с. 99].

В данном определении (пусть и в общем, как в большинстве подобных определений) раскрывается, в первую очередь, инструментальная сторона механизма, позволяющего обеспечить государственную защиту. Также определение указывает на конкретные особенности безопасности государства, отличающие её от национальной безопасности.

Теоретическая сторона осмысления проблемы безопасности в данном случае не развёрнута. Некоторые авторы полагают, что методическому аспекту теории безопасности, осмыслению её сущности и функциональной наполненности в рамках социального развития уделяется меньше внимания, чем практико-инструментальной составляющей теории.

Например, А.К. Шаваев считает, что вопросы теоретико-методологического характера в данной области оказались изучены мало. Он подчёркивает, что обеспечение национальной безопасности связано с экономическими, политическими, социальными, духовными, демографическими, военными и другими сферами развития общества, в которых существуют или могут возникнуть опасности; сама же национальная безопасность представляет собой одно из возможных состояний общества [13, с. 260–261]. Автор обращает внимание на «системность» безопасности как состояния общества, а также как совокупности инструментов обеспечения этого состояния. В систему национальной безопасности А.К. Шаваев включает центральную («руководящую») идею обеспечения безопасности страны, совокупность субъектов — организаций и учреждений — её обеспечивающих, объекты, для которых могут возникнуть опасности. Кроме того, необходимыми элементами системы безопасности, по мнению А.К. Шаваева, являются наличие эффективного управляющего звена, соответствующей законодатель-

ной базы, ясное понимание всего диапазона основных реальных и потенциальных опасностей для страны, которым должны соответствовать конкретные виды безопасности [13, с. 267–268].

Другими словами, национальная безопасность как явление и состояние общества не может быть объяснена, осмыслена и реализована вне анализа целого спектра видов безопасности, вполне конкретных как по характеру угроз и вызовов, на которые он сориентированы, так и по механизмам противодействия этим вызовам.

Большинство определений национальной безопасности, безопасности общества, страны, социальной системы есть определения безопасности крупных самостоятельных социальных образований, представленных в социальном бытии (в макросоциуме) суверенным государством и имеющих вполне конкретные значения своих политических, экономических, территориальных, демографических и других характеристик. Вместе с тем сами условия безопасности представляют собой достаточно общие характеристики.

Можно предположить, что безопасность такой социальной системы представляет собой условия её развития, которые обеспечиваются согласованным на уровне государства (общества) функционированием совокупности систем безопасности, каждая из которых имеет чёткую направленность и соответствующие ей инструменты и структуру. Безопасность общества в целом складывается из совокупности систем безопасности – военной, экономической, экологической, демографической, информационной, интеллектуальной, технико-технологической и других.

Каждая из этих систем должна представлять собой в той или иной мере продуманную, организованную, отлаженную, оснащённую, действенную структуру, обеспечивающую минимизацию негативного воздействия на данное общество вызовов и угроз конкретного вида: военных, политических, экономических, информационных, технологических и т. д. Главным уровнем реализации программ безопасности оказывается именно этот. На уровне государства должно происходить общее (стратегическое) планирование и контроль над деятельностью систем безопасности. На уровне общества – формироваться запрос на тот или иной вид безопасности и оцениваться его соответствие социальным ожиданиям. Содержание национальной безопасности зависит от содержания её конкретных видов.

Стоит добавить, что проблема недостаточной чёткости определения безопасности как явления и состояния определённой системы – фрагмента социального бытия, преобладание довольно общих

характеристик свойственно не только национальной безопасности или безопасности страны. К примеру, в определении личной безопасности можно увидеть ту же (недостаточную) качественную определённость, академическую «размытость»: «... состояние защищённости жизни и здоровья человека, его целей, потребностей, интересов от опасных воздействий (физических, духовных, информационных, этнокультурных, социальных, экономических, политических, экологических, медико-биологических, военных и т. д.)» [2, с. 203].

Другими словами, когда осуществляется попытка осмыслить безопасность социального субъекта (оказывается, в данном случае не так важно – отдельного индивида или человечества в целом), дать определение его всесторонней безопасности, авторы неизбежно сталкиваются с проблемами в области конкретизации параметров. Вероятно, в этом нет ничего особенно страшного и антинаучного. Это необходимо ясно понимать при попытке использовать такого рода определения в построении как теоретических систем, так и документов, призванных регламентировать общественную практику.

В то же время ни наука, ни социальная практика не могут довольствоваться лишь общими рассуждениями, оперировать общими формулировками.

Поэтому некоторые учёные предлагают выделить безопасность каждой из сфер международных или внутренних отношений для всех социальных систем: политической, экономической, гуманитарной, экологической, военной и др. Эти и некоторые другие виды безопасности в большей или меньшей степени изучены, созданы структуры, призванные обеспечивать каждую из них, выработаны принципы и методы этой борьбы, обеспечивающие локализацию или устранение того или иного известного вида опасности.

Стоит сразу уточнить: на уровне отдельного вида безопасности условность его определения не устраняется полностью. Конкретное в этих определениях не вытесняет окончательно общего, в них не снимается (окончательно) неопределённость.

Исследователи на это указывают. Например, об условности даже самого деления безопасности (произвольно обозначенной линии демаркации) на её конкретные виды говорит О.А. Бельков [3, с. 20]. И, тем не менее, более узкий «сектор социального», конкретные инструменты и методики достижения поставленных целей, чётко определённый круг функционально ответственных элементов социальной системы позволяют глубже осмыслить явление и связанные с ним отношения, составить точное определение.

Представляется важным обозначить то существенное, что характерно каждой из таких видов безопасности и обеспечивающих их систем.

Так, биологическая безопасность понимается специалистами как «... состояние защищенности людей, сельскохозяйственных животных и растений, окружающей среды от опасностей, вызванных или вызываемых источником биолого-социальной чрезвычайной ситуации» [2, с. 55]. Её обеспечение сводится в основном к соблюдению правовых норм, выполнению санитарно-гигиенических и санитарно-эпидемиологических правил, технологических и организационно-технических требований, а также к проведению соответствующих мероприятий, направленных на предотвращение, ослабление, ликвидацию заражения людей, сельскохозяйственных животных и растений инфекционными заболеваниями [2, с. 55].

Данный подход не столько раскрывает сущность явления, сколько указывает на механизмы реализации биологической безопасности в практической деятельности. А главное, демонстрирует внимание к проблематике одного из видов безопасности, к значению в общественном развитии, показывает востребованность осмысления его компонентов.

Похожие выводы возможны после рассмотрения определения продовольственной безопасности, характеризующее «... состояние системы продовольственного обеспечения, при котором гарантируются: сохранение и развитие производственной базы, обеспечивающей необходимые ресурсы и запасы продовольствия, а также стабильные источники их пополнения, в объемах, потребных для бесперебойного и достаточного (по медицинским нормам) снабжения населения государства основными продуктами питания; реальная возможность для всех жителей страны потреблять основные продукты питания по рационально обоснованным нормам; ...» [2, с. 303–304].

Сравнительно узко, утилитарно и даже несколько односторонне трактуется иногда и экологическая безопасность: 1) «... защищённость среды обитания людей и биосферы в целом, атмосферы, гидросферы, литосферы и ближней космосферы, видового состава животного и растительного мира, а также природных ресурсов (энергетических, минеральных и т. п.) от угроз, создаваемых деятельностью человека; 2) положение, при котором путём выполнения правовых норм, экономических, природозащитных и инженерно-технических требований достигается предотвращение или ограничение опасных для жизни и здоровья людей, разрушительных для хозяйствующих субъектов и окружающей среды последствий экологических катастроф, ...» [2, с. 398].

А, например, экономическая безопасность, которая, во-первых, в большей степени связана с субъективной стороной социальных процессов, а во-вторых, в силу лежащих (сравнительно) на поверхности общественных отношений (экономических) интересов субъектов, трактуется в большинстве случаев с процессуальной стороны, не ограничиваясь инструментальной.

Экономическая безопасность в одной из трактовок – это «... 1) устойчивое функционирование национальной экономики и её способность обеспечить эффективное удовлетворение общественных потребностей, поддержание социально-политической и военной стабильности государства; его технико-экономическую и технологическую независимость, устойчивость по отношению к возможным внешним и внутренним угрозам, защиту экономических интересов страны на внутреннем и внешнем рынках. ... 2) состояние юридических, экономических отношений, организационных связей, материальных и интеллектуальных ресурсов предприятия, при котором гарантируется стабильность его функционирования, финансово-коммерческий успех, прогрессивное научно-техническое и социальное развитие» [2, с. 399].

Стоит обратить внимание на соотношение данного вида безопасности с состоянием (статическим и динамическим) общества. В определении продемонстрирована прямая связь уровня (качества) экономической безопасности с возможностью социального развития.

Если принять во внимание тот факт, что техника и технологии сегодня пронизывают все сферы социального общества, а экономическая деятельность и состояние социальной системы напрямую зависит от последних, категории, которыми будет определена технико-технологическая безопасность, окажутся аналогичными тем, что используются в определениях экономической безопасности и социальных систем вообще.

Представляется важным взгляд на тот или иной вид конкретной безопасности, в котором обращается внимание на её социально-исторический характер, прямую связь с общественным развитием. Так, например, некоторые авторы справедливо считают, что военная безопасность – состояние «... внутренних и внешних общественных отношений данной социальной системы, её компонентов и элементов, при котором ... в военной сфере создаются условия для стабильности данного общества, ... военная безопасность оказывает существенное влияние на жизнеспособность социальной системы, на характер и динамику её развития» [1, с. 73–74]. Военная безопасность в данном случае оказывается фактором стабильности общества [1, с. 74], атрибутивным усло-

вием прогрессивного социального развития, которое осуществляется в интересах людей и благодаря их социальной творческой активности [1, с. 24].

Действительно, безопасность не может иметь в виду общество, тем более – государство, и при этом не указывать прямо на отдельного человека – не только личность, но и индивида! То есть проблема человека должна решаться в любой социальной сфере. Если учтены интересы человека (не только личности, а, по меньшей мере, очевидного большинства членов данного общества), тогда есть смысл в безопасности. Человек – цель, а не средство, как справедливо и точно сформулировал И. Кант. В противном случае (когда человек лишь одно из средств решения чьих бы то ни было проблем) все разговоры о безопасности – мало подходящее для реального социального строительства теоретизирование.

Любая социальная сфера (сторона, аспект, функция, совокупность качественно определенных отношений социального бытия), с одной стороны, имеет смысл только в рамках целого – социальной системы, компонентом которой данная сфера является. Соответственно, и безопасность в любой из таких сфер имеет смысл лишь в рамках своей функциональности в качестве элемента системы. С другой стороны, как справедливо замечают некоторые исследователи социальных отношений и социального развития (например, О.А. Бельков), любая социальная сфера – результат жизнедеятельности и взаимодействия людей [3, с. 21].

«Безопасности различных акторов – полагает О.А. Бельков – ... суть взаимосвязанные, но разные феномены, которые могут находиться в гармонии, усиливая одна другую, но могут быть и в противоречии, когда усиление одной означает ослабление, подрыв другой, ... безопасность общества и безопасность государства теряют смысл и значение, если не предполагают и не обеспечивают безопасность индивидов – физических лиц, образующих и общество, и государство» [3, с. 21].

Технологическая безопасность понимается как «... состояние защищённости жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз при реализации используемых или проектируемых технологий производственной активности человека, а также защищённость научно-технической (технологической информации от несанкционированного использования и воздействия)» [2, с. 361]. В связи с этим данное определение представляется достаточно полно отражающим объектную область, по форме содержащим в себе потенцию полного раскрытия феномена. Однако содержание опреде-

ления остаётся не только не вполне определённым, но в значительной мере оставляет незаполненными формально созданные кластеры, пустые ячейки в общей картине понятия.

Одна из важнейших составляющих – защищённость человека и общества – не получила в определении технической безопасности достаточно чёткой экспликации. Наконец, это определение (и, по всей вероятности, стоящее за ним понимание технологической безопасности) выглядит односторонне, мало связано со стратегическими интересами человека и общества.

Любая система должна функционировать. В случае, когда речь идёт о системе общества, её функционирование зависит от постоянного развития, иначе происходит стагнация и впоследствии – деградация, потому что согласно закону сохранения энергии, энергия системы сохраняется только в случае полной её изоляции, а общественная система, как известно, не может быть изолированной.

Исходя из вышесказанного, предпримем попытку сформулировать определение технико-технологической безопасности системы.

Технико-технологическая безопасность – такое состояние технической и технологической составляющей социальной системы, при котором осуществляется устойчивое и прогрессивное развитие данной социальной системы.

Данное состояние характеризуется обеспечением эффективного функционирования элементов, компонентов, подсистем, всех основных социальных групп рассматриваемой социальной системы (в том числе подавляющего большинства членов общества) и устойчивого совершенствования, повышения качества параметров как системы в целом, так и всех её составных частей. Это, в свою очередь, достигается минимизацией риска возникновения возможных опасностей (негативного воздействия на систему вызовов, возмущений) технико-технологического характера, возможностью симметрично отвечать на эти и иные вызовы. При этом ответы на эти вызовы общество формирует с максимальным КПД технико-технологического компонента – комплекса интеллектуальных технологий, его ноу-хау (в том числе мировых достижений), знаний, умений, опыта и оборудования, направленного на удовлетворение потребностей элементов системы (более мелких систем, групп и отдельных индивидуумов), высокого уровня контроля со стороны общества (посредством государства и других инструментов и институтов общества) над технико-технологической сферой.

Литература:

1. *Антюшин С.С.* Военная безопасность как фактор стабильности российского общества (социально-философская концепция). – М.: ВУ, 2004. – 340 с.
2. *Безопасность Евразии–2002: Энциклопедический словарь-ежегодник.* – М.: Книга и бизнес, 2003. – 540 с.
3. *Бельков О.А.* Духовные основы и факторы национальной безопасности // *Безопасность России – 2011. Экспертно-аналитическое обозрение.* – М.: ИД «Критерий», 2010. – С. 20–21.
4. *Бирюков В.В.* Некоторые аспекты применения системного подхода и методов имитационного моделирования в оценке военной угрозы // *Современные проблемы национально-государственной и международной безопасности.* – М.: ВА ГШ, 1992. – С. 239.
5. *Даль В.И.* Толковый словарь русского языка. Современная версия. – М.: Издательство ЭКСМОПРЕСС, 2002. – 44 с.
6. *Дмитриев А.П.* Соотношение стабильности и безопасности государства, как проблема политической теории и практики // *Современные проблемы национально-государственной и международной безопасности.* – М.: ВА ГШ, 1992. – С. 38–42.
7. *Краткий словарь специальных терминов для руководящего состава Вооруженных Сил Российской Федерации.* – М., 1994. – 64 с.
8. *Лазарев И.А.* Теория безопасности, ее состояние и перспективы развития // *Современные проблемы национально-государственной и международной безопасности.* – М.: ВА ГШ, 1992. – С. 10–14.
9. *Михалкин Н.В.* Безопасность Российской Федерации. Вопросы теории и практики. – М.: МО РФ, 1993. – 234 с.
10. *Носков Ю.Г.* Религиозный фактор в системе угроз национальной безопасности. – М.: Военный университет, 2002. – 140 с.
11. Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537. Статья 6. // *Российская Газета.* – 2009. – 19 мая.
12. *Философско-политологические проблемы национальной и военной безопасности. Часть 1. Философия безопасности существования человечества.* – М.: Военная академия РВСН им. Петра Великого, 1998. – 158 с.
13. *Шаваев А.К.* Национальная безопасность как система и её структура // *Безопасность России – 2011.* – 269 с.